

З. В. Мокрушина

«ФОРТЕПЬЯНО И БАРАБАНЫ»¹: НИГЕРИЙСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ О НЕОКОЛОНИАЛИЗМЕ

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Российская Федерация, 150003,
г. Ярославль, ул. Советская, 14

В статье представлены взгляды нигерийских литераторов на неокOLONIALISM как фактор социально-экономических, политических и экологических катаклизмов в Нигерии (и Африке) во второй половине XX — начале XXI в. Определены особенности освещения темы в контексте смены приоритетов и исходных установок трех поколений писателей и публицистов, чей творческий путь начался в 1950-х, 1970-х и 1990-х годах. Рассмотрены понятия «синтез», «диалог» «мультикультурность», «универсальная цивилизация», «самопрезентация», «антирасизм», ставшие для нигерийцев основой поиска идентичности, исторического межкультурного и междивизиационного диалога с участием Африки. Библиогр. 41 назв.

Ключевые слова: Нигерия, колониализм, неокOLONIALISM, публицистика, художественная литература, расизм, антирасизм.

“THE PIANO AND DRUMS”: NIGERIAN WRITERS ABOUT NEO-COLONIALISM

Z. V. Mokrushina

Yaroslavl State university of P. G. Demidov, 14, Sovetskay street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation

The article presents the views of Nigerian writers and publicists on the problem of neo-colonialism as a factor of socio-economic, cultural, political and environmental disaster in Nigeria (and Africa) during the second half of 20 — beginning of 21 century. The features coverage of the topic in the context of changing priorities and initial settings of three generations of writers and publicists, whose careers began in the 1950s, 1970s and 1990s. Examines the concept of “synthesis”, “dialogue” “multiculturalism” and “universal civilization”, “self-presentation”, “anti-racism”, which has become to Nigerians the basis of their identity and historical intercultural and inter-civilizational dialogue involving Africa. Refs 41.

Keywords: Nigeria, colonialism, neo-colonialism, publicism, fiction, racism, antiracism.

1 октября 1960 г. Нигерия стала независимым государством². Колониальный век остался позади³. Будущее виделось воплощением «свободы», «света», «мира», «самоуправления», «чистоты», «жизни», «прав», «знания», «победы», «надежды», «равенства», «единства» [1, p. 151]. Вера в молодую нацию была безграничной, амбиции (индивидуальные и коллективные) — фантастичными.

Триумф и ликование вскоре сменились «ошеломляющим разочарованием» [2, p. 17–18]. Нигерия, как и большинство стран Тропической Африки, обретя суверенитет, почти сразу погрузилась в хаос трудноразрешимых социально-экономических и этнополитических проблем. Анализируя истоки системного кризиса госу-

¹ В стихотворении «Фортепьяно и барабаны» Габриэль Окара размышлял в «предрасветном тумане столетия» колониализма о результатах «поединка» западной и африканских культур. «Магический ритм» барабанов остался далеким воспоминанием о времени, когда Африка «крепко стояла босыми ступнями на теплой земле». Его заглушил «плач фортепьяно» — «мольбы, заклинания и лесть» тех, кто в поисках утраченного дома грезил о дальних странах и неизведанных путях.

² До 1963 г. Нигерия являлась британским доминионом. Согласно соглашению о взаимной обороне, Великобритания до 1962 г. сохраняла контроль над вооруженными силами Нигерии.

³ Первая колония Лагос возникла в 1861 г.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

дарств и обществ региона, нигерийский поэт и публицист Оби Нваканма отмечал, что «африканцы стали жертвами всех видов тирании — внутренней и внешней», а тема «исторического диалога» Африки с остальной частью мира, особенно с Западом, заняла в африканской литературе центральное место [3].

Стремление к формату диалога, синтезу историй и культур отличало нигерийцев: историков и литераторов [4]. Наряду с адептами идей негритюда, панафриканизма и афроцентризма они выступали за репрезентацию истории Африки с африканских позиций [5], стремясь при этом, как выразился историк Кеннет Онвука Дике, избежать идеализаций и искажений под влиянием «кривого зеркала слепого национализма» [6, с. 185].

Из литераторов первым к анализу причин, содержания и последствий колониализма обратился Чинуа Ачебе. В романе «И пришло разрушение» (1958) он описал систему социокультурных взаимосвязей африканцев на момент прихода европейцев, показал психологические последствия установления колониального режима и истоки искаженного образа Африки как «мира дикости», «антитезы Европы и цивилизации» [7, р. 252, 256]. «Длительная клевета» должна была, по мнению писателя, сделать колонизацию «возможной и простительной» [8, р. 33]. Осознав, что «пока у львов не появятся собственных историков, истории об охоте будут прославлять лишь охотника», Ч. Ачебе решил стать «этим историком» [9, р. 4]. Последующие его романы — «Покоя больше нет» (1960), «Стрела бога» (1964), «Человек из народа» (1966) — о тех, кто, утратив свой путь, был вынужден жить чужой историей. Начинание подхватили писатели по всей Африке. Одновременно значительный интерес европейских читателей к первому роману Ч. Ачебе побудило одно из крупнейших британских издательств «Heinemann» запустить в 1962 г. серию «Африканские писатели»⁴, которая стала важным инструментом деколонизации гуманитарного знания и повторно открыла Африку для миллионов читателей по всему миру.

Еще один вектор задал Воле Шойинка. Известность ему (наряду с первыми опытами драматургии) принесли опубликованные в годы обучения в Лидсе (1954–1957) антирасистские стихи «Телефонная беседа», «Иммигрант» и «Другой иммигрант». В день провозглашения независимости он представил в Лагосе (тогда столица Нигерии) премьеру пьесы «Танец леса» [10], где итогами уходящей эпохи были названы работорговля, унижение, насилие, насаждение чуждых Африке социально-политических норм и институтов. Автор призвал не просто подвести черту под прошлым, а извлечь из него уроки (причем как африканцам, так и европейцам). В противном случае В. Шойинка предрекал молодой нации повторение трагедий колониального прошлого.

Прогноз сбился. Колониальный опыт народов Тропической Африки был различен, однако всюду увенчался «бесплодностью земли» [11, с. 388], возникновением этнических и социальных конфликтов. Неспособность властей что-либо изменить отвечала интересу западных стран к сохранению своего влияния в бывших колониях. Независимость оказалась фикцией, «полностью без содержания»: «старый белый владелец был все еще у власти», всю его «грязную работу» выполняла по собственной воле «связка черных марионеток» — те, кто пришел к власти [12, р. 82].

⁴ Серия выходила до 2003 г. Более 300 наименований серии включены в учебные программы африканских и ряда европейских государств. До 1972 г. редактором был Ч. Ачебе.

Нигерия (и Африка) превратилась «в сточную канаву коррупции и самоуправства» [12, р. 82], а вместо ожидаемого прогресса повсеместно наблюдались «грязь», «пустые лозунги», «скрежет чашек нищих» и «танец (под шарманку) обезьян в ливрее» [13, р. 62–64].

Кристофер Окигбо в 1965 г. во вступлении к книге к столетию У. Б. Йетса адресовал Великобритании — «белому слону» — призыв осознать «общую нить» истории, переосмыслить политику в отношении Африки и прекратить произвол, нарушающий универсальные человеческие ценности и несущий в конечном счете двусторонний ущерб [14, р. XIII–XV]. Аналогичные воззвания исходили и от других авторов, обращавшихся к западной аудитории посредством выступлений на международных конференциях, лекций в университетах Европы и США, интервью и т. д. Усилия оказались тщетными.

Апофеозом новой практики мировых держав в отношении Нигерии стали военный переворот 1966 г. и гражданская война (1967–1970). Публицисты Артур Нванкво и Удочукву Ифеджика отмечали, что в самом механизме «создания Нигерии» уже была заложена «концепция разъединения» [15, р. 3–5]. Принцип федерализации согласно конституциям 1946 г. и 1951 г. предполагал деление на области по этническому признаку с разными политическими правами — Северную (хауса и фульбе), Западную (йоруба) и Восточную (игбо). Достижение независимости лишь усилило межэтническую конфронтацию по причине неравноправного распределения между регионами экономических ресурсов (прежде всего доходов от добычи нефти) и установления монополии северян на управление. «Сумасшествие амбиций политиканов» рассорило народы [16, р. 24–25]. «Пламя» национально-го единения, вспыхнувшее на заре независимости, оказалось «затоптано в пепел и прах», а Нигерия превращена в «Вавилон, разделенный распрями» [11, с. 384]. Возникло самопровозглашенное государство Биафра.

События 1966–1970 гг. — одна из стержневых тем для писателей и публицистов [18]. Ч. Ачебе, В. Шойинка, К. Окигбо, Киприан Эквензи, Флора Нвапа, Исидор Окпеху и другие видели «сверхдержавы» в роли дирижеров конфликта. Коле Омотосо в сатирической, полной аллегорий повести «Поединок» (1972) [18] высмеял Великобританию, СССР и США, которые внезапно из заклятых врагов превратились в единомышленников, наперебой предлагая свою помощь враждующим — поставки оружия в обмен на нефть и т. д. Однако в момент блокады Биафры — одной из самых трагичных и позорных страниц в истории Нигерии, когда от голода погибло более миллиона игбо, — правительства и международные организации, включая ООН, воздержались от вмешательства. Произошел «допустимый геноцид» [19, р. 20].

К. Окигбо предрек повторение сценария переворотов и войн на почве межэтнических конфликтов по всей Африке, которая из-за действий «грабителей» (бывших и новых колонизаторов) оказалась лишена «сухожилий» и «грома» [20, р. 71–72]. Трагичный опыт Уганды, Сомали, Судана, Конго, Руанды и других стран региона подтвердили прогноз. Африка собиралась быть Новой Землей, а стала «наиболее оскорбленным континентом» [21, р. 314].

Гражданская война обострила многие вопросы. Среди них — различные аспекты идентичности и аутентичности: культурной, национальной, расовой и др. Для писателей, в большинстве своем получивших европейское образование, принад-

лежавших к несеверным этносам, преподававших в университетах Европы и США, активно сотрудничавших с западными издательствами, много путешествовавших, эта проблематика приобрела особое значение.

В 1968 г. журнал «Black Orpheus», учрежденный в 1957 г. немецким этнографом и искусствоведом Улли Байером, филологом Янхейнцем Яном, британским литературным критиком Джеральдом Муром и обретший пик международной известности в период редакторства В. Шойинки и Джона Пеппера Кларка, сменил концепцию и подзаголовок панафриканской направленности «Журнал африканской и афро-американской литературы» на «Журнал искусств из Африки». Соредактором Дж. П. Кларка стал Абиола Иреле, считавший неприемлемым трактовку африканской культуры (включая современную литературу) как новой, нуждающейся в опеке и одобрении, а не как общемировой.

В журнале начали печатать очерки и эссе африканских литературных критиков. Тон задал Дж. П. Кларк. В эссе «Наследие Калибана» (1968) он указал на право африканских авторов использовать унаследованные от эпохи колониализма европейские языки в том виде, который позволяет им передать особенности местной культуры, без последующей искажающей правки европейских редакторов [22, р. 12–38]. Дж. П. Кларк, совершивший к тому времени кругосветное путешествие по странам Африки, Азии, Европы и США, полагал, что мультикультурность — основа развития современных государств, а все человечество — это «оркестр», где каждый инструмент играет важную роль и лишь при взаимном уважении возможна гармония [22, р. 43]. Поэтому африканцам необходимо смелее презентовать культурные достижения Африки, а европейцам и американцам отказаться от менторского тона.

Издательство «Longmans» отказалось от дальнейшего финансирования журнала. В 1974 г. А. Иреле, а затем и Дж. П. Кларк покинули редакцию, однако «Black Orpheus» выходил вплоть до 1981 г. под редакцией Тео Винсента в издательстве Лагосского университета в заданном ими формате. Это стало одним из выражений стремления нигерийцев к интеллектуальной и культурной независимости.

Интересны воспоминания А. Иреле, ставшего в 2004 г. профессором африканских и афро-американских исследований Гарвардского университета (США). Говоря о важности самопрезентации Африки, он привел примеры двух конференций Ассоциации африканских исследователей (далее — ASA): в Монреале (Канада, 1969 г.) и Атланте (США, 1989 г.), где участниками, за редким исключением, были белые ученые. К началу XXI в. наметились положительные изменения: президентами ASA и основными докладчиками стали африканцы. Тем не менее «в работу западных коллег все еще приходится вносить большие разъяснения» [23]. И в этом процессе высока роль африканских авторов. Кроме того, А. Иреле назвал симптоматичным сохранение «соединения африканцев с канадцами и австралийцами» в «постколониальной сумке» литератур Содружества вместо признания самостоятельности каждой из литератур (и культур), а также заданный во время интервью вопрос белого студента-американца о наличии у литератора достаточной квалификации для руководства Центром африканских исследований одного из вузов США [23].

С иных позиций оценивал формат отношений с Западом В. Шойинка. Он считал, что Европа оказалась неготовой принять африканский мир, а отказ от признания «холокоста работорговли» перечеркивает все, что именуется европейским

гуманизмом. При этом на фоне стремления европейцев превратить африканских правителей «в рабов, владеющих собственными рабами» первостепенным, по его мнению, является политический аспект взаимоотношений Африки и Запада, которые возможны лишь при реализации триады «правда, компенсации, согласование» [24, р. 38–39, 71–72, 92].

В. Шойинка отмечал, что клевета в отношении истории и культуры Африки причинила ей много вреда. Однако столь же вредны неадекватные восхваления и возвеличивания без какой-либо критики всего того, что исходит из Африки, а также возрождение былых традиций без оценки регрессирующих аспектов некоторых из них [2, р. 186–187]. Писателя беспокоило распространение среди африканцев западных стереотипов «неотарзанизма» и восприятия культурного наследия как «беспольного, разрубленного на части старинного фарфора» [25, р. 43–45]. Единственным повсеместным знаком примирения африканцев с прошлым («подтверждением происхождения»), по его мнению, являлась замена европейских имен на африканские [25, р. 51]. Через свое творчество В. Шойинка стремился синтезировать африканское и европейское, традиционное и современное, нивелировать существующие культурные и языковые границы. В 1986 г. за свою драматургию он получил Нобелевскую премию, что многие африканцы восприняли как «потерю лица».

Среди тех, кто признал важность самой премии, хотя и выразил сожаление, что это не африканская, а европейская награда, был Ч. Ачебе. Изначально выступая за прекращение универсализации истории Африки, он считал многосторонний «диалог истории, языков и культур» полезным как для полного «выздоровления» Африки (адекватного самовосприятия), так и для последующего ее включения в создание «универсальной цивилизации» — «не европейской и не американской», а той, «что еще должна возникнуть» [12, р. 25, 44].

Рассуждая о различных теориях африканской исключительности, Ч. Ачебе назвал их следствием «травмирующего эффекта столкновения с Европой», «опорами», позволившими африканцам встать на ноги и преодолеть свои комплексы за счет заявлений «мы намного лучше» [12, р. 44]. Однако настало время отказаться от подобного «антирасистского расизма» [26, р. 30], так как самый блистательный монолог не способен заменить диалог. В связи с этим писатель полагал важным «воздать должное дьяволу» и признать, что, хотя «колониализм в Африке разрушил многое», он создал крупные политические образования на месте мелких и раздробленных единиц (при этом разделив некоторые единые этнические группы между двумя и даже тремя разными государствами), а также предоставил им язык для общения между собой [12, р. 57–58]. Поэтому английский язык в качестве государственного следует воспринимать не как символ расового высокомерия и ужасного предательства, а как средство обеспечения некоего единства населения в условиях сложной языковой ситуации, приспособивая его к африканским нуждам [27]. «Безусловной пользой» колониализма писатель считал учреждение при Лондонском университете Ибаданского университетского колледжа, а одним из признаков независимости — признание колледжа самостоятельным университетом [9, р. 5–6].

Вместе с тем Ч. Ачебе много писал о сохранении на Западе риторики и идеологии колониализма — препятствиях на пути к полноценному диалогу. В эссе «Где ангелы боятся ступить» (1962) он впервые публично призвал европейских критиков

африканской литературы «культивировать в себе скромность, соответствующую их ограниченным знаниям об Африке, избавляться от заносчивости и высокомерия, доставшихся им в наследство от колониального прошлого» [12, р. 5, 46–48]. Те же слова писатель повторил на съезде Ассоциации по изучению литератур и языков Содружества наций, проходившем в 1974 г. в университетеMakerере (Уганда). Сам факт созыва подобных мероприятий являлся для него символом «новых отношений равенства» между народами, бывшими некогда слугами и господами, отношений, фундаментом которых служил знаменитый афоризм Альберта Швейцера: «Африканец, безусловно, мой брат, но младший брат» [12, р. 3].

В 1975 г. Ч. Ачебе выступил с лекцией «Образ Африки: расизм в “Сердце тьмы” Д. Конрада», где отметил, что многое изменилось, но не в основах. Европейцы по-прежнему признают лишь за собой право на достоверное восприятие африканской действительности, а африканская подлинность для них ассоциируется с примитивностью. При этом часть африканцев, включая ряд писателей, ради признания или из опасения быть отвергнутыми готовы принять эти правила, минимизировать свою африканскость или же провозгласить себя гражданином Вселенной, отказать от истории или даже закрыть глаза на пагубную роль расизма [8, р. 70–71]. В 1986 г. писатель отказался принять приглашение Шведской академии наук на конференцию авторов третьего мира для обсуждения африканской литературы.

Интересно, что в лекции «Африка и ее писатели», прочитанной в Гарварде в 1972 г., Ч. Ачебе выразил сомнение в мессианской роли Африки относительно Запада (что проповедовали сторонники негритюда) и указал на «дурную привычку» африканцев говорить о мире, имея в виду лишь Европу и США [12, р. 24]. Писатель на протяжении всей своей жизни ратовал за многосторонний диалог — многоголосие культур при признании равенства всех народов и целостности мира.

Новый тренд в африканской литературе и литературной критике заложила плеяда «детей войны» во главе с Чинвейзу. Они заявили, что африканцы, находясь под властью иностранных традиций, настолько преданы им, что не только потеряли «ясный и детальный смысл» своей идентичности, но воспринимают как «некое предательство обнаружить и настоять на собственном взгляде на мир» [28, р. 329, 495]. Вместе с тем именно культура является «мерилом освобождения» от рабского менталитета, фундаментом для создания свободной африканской современности [28, р. 1]. Поэтому первостепенное значение, с точки зрения новаторов, имела деколонизация африканского ума, а через это — опровержение власти иностранных традиций (что не означало невежества последних) [29, р. 6, 298].

Африканская литература, по их мнению, может и должна стать источником здоровья общества, «концепцией» и «эволюцией»; или «контрэволюцией», если писатели и критики Африки останутся «диспетчерами» европейской гегемонии [29, р. XIII, 291, 305]. Большая роль отводилась африканской книжной индустрии, где английский язык предназначался «для бизнеса», а издаваемая литература была бы многоязычна [29, р. 298–299]. Идея деколонизации книжной индустрии была близка многим авторам. Так, Ч. Ачебе открыл в Нсукке издательство «Nwamife Books» и учредил журнал «Okike». В Нсукке целый ряд литературных журналов выпускало издательство Азуонья Чуквума «Odunke Publications», включая ежегодник «Who's Who in African Literature». Ф. Нвапа основала издательство «Tana Press», став первой черной женщиной-издателем в Западной Африке. Еще одно ее

издательство — «Flora Nwapa & Co» — специализировалось на выпуске детской литературы. К.Эквенси был литературным «крестным отцом» многих начинающих авторов, возглавляя издательство «Star Printing and Publishing». Однако в 1990-е годы с ужесточением политического режима большинство издательств Нигерии прекратило существование.

В эти годы поэт, критик, художник Олу Огуйбе пишет о новых «культурных играх» британцев, в частности о распространении «теста крикета» — доказательства непоправимого различия (терпимого или невыносимого) «Других» в культуре, идеологии, языке, социальном положении и цвете кожи. И эта «смирительная рубашка» свидетельствовала, что «сражение» для африканцев еще не окончено: «дверь по-прежнему узкая, а путь шаткий» [30].

В последней трети XX в. политический аспект проблемы неокOLONиализма вновь выходит на первый план. Принцип «разделяй и властвуй» стал, по мнению писателей, основой политики мировых держав в Африке. В результате континент погряз в раздорах, утратил права на свои богатства, а «партнерство» между черными и белыми оказалось «отношениями между лошастью и наездником» [31, p. 56–57].

После войны в Нигерии резко увеличились объемы добычи и экспорта нефти. С одной стороны, это позволило начать необходимые реформы в сфере образования, здравоохранения и социальной политики. С другой стороны, обманчивое процветание длилось недолго и лишь усугубило существующие внутренние проблемы. Роман В.Шойинки «Сезон ненависти» (1973) — о неназванной стране, которую обескровил, погрузил в хаос беззакония и репрессий всемогущий картель — союз иностранных компаний и местной военной олигархии [32]. В дальнейшем автор неоднократно публично называл Нигерию не «завоеванной», но «порабощенной» страной, «стоящей на самом краю пропасти» [33].

А. Нванкво в очерке «Сегодня — нефть, что же завтра?» проанализировал взаимосвязь между развитием нефтепромысла и отношениями военных правительств Нигерии с западными странами. По его мнению, «добыча нефти в Нигерии была лишь географическим понятием; прибыли от нее доставались нефтяным компаниям других стран, осуществлявших переработку нефти» [34, с. 26]. Экономическая близорукость правящих режимов и их желание получить максимальную выгоду для себя не позволили преодолеть эту проблему. Попытка изменить ситуацию путем национализации нефтедобычи, предпринятые при Олусегун Обасанджо и Шеху Шагари, «поставили нигерийскую экономику на грань катастрофы»: «наступил внезапный конец нефтяного процветания» [34, p. 12, 27].

Поэт Дж. О. Аболаде представил нигерийцев в образе бегуна, которому некто предложил волшебные сапоги для быстрого достижения финиша, однако сапоги не только не помогли достичь цели, но еще больше ее отдалили: бегун оказался в центре песчаной бури [35, с. 147]. Чинвейзу с присущей ему категоричностью и прямотой в поэме «Элегия среднему пути» назвал политиков и монополистов «благополучного» Запада «первосвященниками... которые кормятся от мясорубки, кромсающей человеческие жизни!» [35, с. 165–169].

Помимо разрушения экономики страны тандем военных режимов (от Якубы Говона до Сани Абачи) и нефтяных концернов нанес колоссальный экологический ущерб. Проблеме посвящали многочисленные интервью, книги и даже жизни. Среди таких борцов был Кен Саро-Вива, чья публицистика имела значительный

международный резонанс. Он обвинил власти в неспособности разработать законы, которые бы обязали «Shell-В. Р.» «следовать минимальным стандартам цивилизованного поведения», и это было использовано компанией, чтобы «показать самое уродливое лицо международного капитализма», вести себя «безжалостно, глупо, в расистской манере» [36, р. 4–5]. Результатом стал экоцид в дельте р. Нигер, заселенной преимущественно огони. За тридцать лет эта ранее процветающая и плотно населенная часть Нигерии превратилась в пустыню. Кислотные дожди, утечки нефти, прорывы путепроводов, выбросы в атмосферу привели к деградации всей экосистемы, превратив все вокруг в смерть. При этом произошла политическая и социальная маргинализация огони, лишение их каких-либо прав, включая права на землю.

К. Саро-Вива создал в 1990 г. «Движение за выживание народа огони» (MOSOP: Movement for the Survival of the Ogoni People) и возглавил акции протеста. В 1992 г. MOSOP обратилась с ультиматумом к «Shell», «Chevron» и «Nigerian National Petroleum Corporation» с требованием прекратить деятельность и выплатить компенсацию огони за эксплуатацию их земель и разрушение окружающей среды. После введения в дельте военного положения мирные протесты переросли в ожесточенные столкновения. К. Саро-Вива арестовали. В мае 1995 г. «The Guardian» опубликовал его письмо, где британское правительство было фактически обвинено в поставках оружия в регион и кредитовании военных диктаторов, хотя «им известно, что все это оружие будет использовано против невинных невооруженных граждан» [37, р. 79].

К. Саро-Виву казнили вместе с восемью сподвижниками 11 ноября 1995 г. Его смерть многих потрясла. Различные организации и правительства заявили протест режиму С. Абачи и «Shell-В. Р.». Членство Нигерии в Содружестве было приостановлено. США и Великобритания ввели экономические санкции. Однако реальные меры по пресечению беззакония нефтедобывающих (и других добывающих) компаний в регионе не были предприняты. С. Абачи находился у власти вплоть до своей кончины в 1998 г.

В начале XXI в. Нигерия, обладающая «потенциалом быть великой нацией» [38], обеспеченная разнообразным сырьем, включая нефть, остается одной из самых бедных стран мира. И эта проблема, по мнению авторов, общая для континента. В сборнике стихов «Господство саранчи» (2004) Джо Ушие описал «таинственные африканские Бермуды», где при странных обстоятельствах пропадают природные ресурсы африканских стран и доходы от их добычи [39]. Кроме того, мировая конъюнктура гарантировала, что африканцы «производят то, что не потребляют, и потребляют то, что не производят» [40, р. 57]. Зависимость от импорта даже продовольствия («шутка столетия!»), иронизировал Чинвейзу, — «троянский конь» помощи Запада, а непонимание африканцами данного латентного «состояния войны» и есть «корень бедствий» Нигерии (и Африки) [41].

Многочисленные проблемы Африки для литераторов — не признак ее неполноценности, а во многом результат постоянного воздействия извне. Хотя права давать «уроки управления», по словам А. Иреле, у западных стран нет. Им следует помнить собственную историю, которая представляет «один длинный каталог войн и опустошения», «опровержения свободы» и «антидемократизма», включая Вторую мировую войну, создание авторитарной колониальной системы, нацизма,

фашизма, истребление целых народов и т. д. [24]. Большинство авторов полагают, что, если вопросы управления будут решаться непосредственно в самой Нигерии (Африке), без тотального воздействия извне, тогда страна (континент) начнет функционировать и сможет занять достойное место в современном мире, а нигерийцы (африканцы) станут управлять своей судьбой. Однако обретение «собственных основ и центров» потребует от африканцев, как и полвека назад, значительной решимости: «природа африканского движения», включая авиа- и телефонное сообщение между африканскими странами, по-прежнему замкнута на Европе [3].

Литература

1. *Achebe Ch.* No Longer At Ease. L.: Heinemann, 1960. 170 p.
2. *Soyinka W.* Art, Dialogue and Outrage: Essays on Literature and Culture. Ibadan: New Horn Press, 1988. 344 p.
3. *Nwakanma O.* African writing: When the dispossessed don't know they are dispossessed. URL: <http://www.pambazuka.org/en/category/panafrican/49920> (дата обращения: 11.07.2010).
4. *Гавристова Т. М.* Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 308 с.
5. *Ганкин Л. Э., Туева Е. Б.* Черная Африка: История в художественной литературе (на материале англоязычной прозы). М.: Наука, 1992. 187 с.
6. *Урсу Д. П.* Современная историография стран Тропической Африки. 1960–1980. М.: Наука, 1983. 266 с.
7. *Achebe Ch.* An Image of Africa: Racism in Conrad's «Heart of Darkness» // Heart of Darkness. An Authoritative Text, background and Sources Criticism / ed. by R. Kimbroug. London: W. W. Norton, 1988. P.251–261.
8. *Achebe Ch.* Home and exile. Oxford: Oxford University Press, 2000. 115 p.
9. The Paris Review with Ch. Achebe // The Art of Fiction. 2007. No. 139. P.3–25.
10. *Soyinka W.* A Dance of the Forest. London: Oxford University Press, 1962. 87 p.
11. Поэзия Африки. М.: Художественная литература, 1973. 686 с.
12. *Achebe Ch.* Morning Yet on Creation Day. New York: Anchor Press, 1975. 175 p.
13. *Soyinka W.* A Shuttle in the Crypt. Bristol: Hill and Wang, 1972. 89 p.
14. *Okigbo Ch.* Lament of the Masks // W. B. Yeats 1865–1965: Centenary Essays on the Art of W. B. Yeats / eds D. E. S. Maxwell and S. B. Bushrui. Ibadan: Ibadan University Press, 1965. P.XIII–XV.
15. *Nwankwo A. A., Ifejika S. U.* Biafra: the making of a nation. New York: Praeger Publishers, 1969. 361 p.
16. *Nwosu T. C.* Lament in a storm // Don't Let Him Die. Enugu: Fourth Dimension Publishers, 1978. P.24–25.
17. *Мокрушина З. В.* История гражданской войны (1967–1970 гг.) в Нигерии (по произведениям нигерийских писателей и публицистов) // Вестник ЯрГУ. 2010. № 4. С. 9–16.
18. *Omotoso K.* The Combat. London: Heinemann Educational Books, 1972. 128 p.
19. *Soyinka W.* The Man Died: Prison Notes. London: Rex Collings, 1972. 315 p.
20. *Okigbo C.* Labyrinths. London: Heinemann Educational Books, 1971. 72 p.
21. The Short Century: Independence and Liberation Movements in Africa 1945–1994. New York: Prestel, 2001. P.496.
22. *Clark-Bekederemo J. P.* The example of Shakespeare. Evanston: Northwestern University Press, 1970. 113 p.
23. Literature, Culture And Thought In Africa: A Conversation A.-R. Na'Allah with A. Irele // West Africa Review. 2005. Issue 7. URL: <http://www.africaknowledgeproject.org/index.php/war/article/view/294> (дата обращения: 31.05.2015).
24. *Soyinka W.* The Burden of Memory, The Muse of Forgiveness. New York: Oxford University Press, 1999. 208 p.
25. *Soyinka W.* Ethics, Ideology and the Critic // Criticism and Ideology. Second African Writers Conference. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1988. P.26–54.
26. *Achebe Ch.* Hopes and Impediments. New York: Doubleday, 1988. 186 p.
27. Interview B. Morrow with Ch. Achebe. URL: <http://www.conjunctions.com/archives/c17-ca.htm> (дата обращения: 19.07.2010).

28. Chinweizu, Jemie O. and Madubuike I. *Toward the Decolonization of African Literature*. Vol. I: African Fiction and Poetry and Their Critics. Enugu: Fourth Dimension Publishers, 1980. 318 p.
29. Chinweizu. *Decolonising the African mind*. Lagos: Available from SUNDODOR, 1987. 294 p.
30. Oguibe O. «Double dutch» and the culture game. URL: http://www.camwood.org/Olu_Oguibe_on_shonibare.htm (дата обращения: 20.07.2010).
31. Ачебе Ч. Возможен ли диалог // Писатель и общество: статьи и эссе африканских писателей. М.: Наука, 1983. С. 17–21.
32. Soyinka W. *Season of Anomy*. London: Rex Collings, 1973. 320 p.
33. Towards a sustainable vision of Nigeria. Speech W. Soyinka at Johannesburg and Oslo. 1996. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/34a/091.html> (дата обращения: 28.07.2010).
34. Нванкво А. Сегодня — нефть, что же завтра? М.: Экономика, 1986. 68 с.
35. Африканская мозаика: стихи 70–80-х гг. М.: Радуга, 1986. 256 с.
36. Saro-Wiwa K. *Genocide in Nigeria: The Ogoni Tragedy*. London: Saros International Publishers, 1992. 103 p.
37. Ayeni T. I Am a Nigerian, Not a Terrorist. Indianapolis: Dog Ear Publishing, 2010. 181 p.
38. Conversation G. Okara with Ch. Azuonye // Nigerian village square. October 24, 2006. URL: <http://www.nigeriavillagesquare.com/articles/chinua-achebe-foundation/achebe-interviews-36-gabriel.html> (дата обращения: 09.07.2010).
39. Ushie J. *A Reign of Locusts*. Ibadan, 2004. 93 p.
40. Omotoso K. The Languages of Our Dreams or the Dreams of Our Languages // Criticism and Ideology. Second African Writers Conference. Uppsala: Scandinavian Institute of African Studies, 1988. P. 55–59.
41. Conversation Chinweizu with J. Eze. URL: <http://www.hollerafrica.com/showArticle.php?artId=109&catId=1&page=6> (дата обращения: 24.10.2010).

Для цитирования: Мокрушина З. В. «Фортепьяно и барабаны»: нигерийские литераторы о неоколониализме // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. С. 30–40. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.204

References

1. Achebe Ch. *No Longer At Ease*. London, Heinemann, 1960. 170 p.
2. Soyinka W. *Art, Dialogue and Outrage: Essays on Literature and Culture*. Ibadan, New Horn Press, 1988. 344 p.
3. Nwakanma O. *African writing: When the dispossessed don't know they are dispossessed*. Available at: <http://www.pambazuka.org/en/category/panafrican/49920> (accessed: 11.07.2010).
4. Gavristova T. M. *Afrikanskie intellektualy za predelami Afriki [African intellectuals outside Africa]*. Iaroslavl, IarGU Publ., 2002. 308 p. (In Russian)
5. Gankin L. E., Tueva E. B. *Chernaia Afrika: Istoriia v khudozhestvennoi literature (na materiale angloiazychnoi prozy) [Black Africa: History in literature (in English prose)]*. Moscow, Nauka Publ., 1992. 187 p. (In Russian)
6. Ursu D. P. *Sovremennaia istoriografiia stran Tropicheskoi Afriki. 1960–1980 [Modern historiography of the countries of Tropical Africa. 1960–1980]*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 266 p. (In Russian)
7. Achebe Ch. An Image of Africa: Racism in Conrad's «Heart of Darkness». *Heart of Darkness. An Authoritative Text, background and Sources Criticism*. Ed. by R. Kimbroug. London, W. W. Norton, 1988, pp. 251–261.
8. Achebe Ch. *Home and exile*. Oxford, Oxford University Press, 2000. 115 p.
9. The Paris Review with Ch. Achebe. *The Art of Fiction*, 2007, no. 139, pp. 3–25.
10. Soyinka W. *A Dance of the Forest*. London, 1962. 87 p.
11. *Poeziia Afriki [Poetry Africa]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973. 686 p. (In Russian)
12. Achebe Ch. *Morning Yet on Creation Day*. New York, Anchor Press, 1975. 175 p.
13. Soyinka W. *A Shuttle in the Crypt*. Bristol, 1972. 89 p.
14. Okigbo Ch. Lament of the Masks. W. B. Yeats 1865–1965: *Centenary Essays on the Art of W. B. Yeats*. Eds. D. E. S. Maxwell and S. B. Bushrui. Ibadan, Ibadan University Press. 1965, pp. XIII–XV.
15. Nwankwo A. A., Ifejika S. U. *Biafra: the making of a nation*. New York, Praeger Publishers, 1969. 361 p.
16. Nwosu T. C. Lament in a storm. *Don't Let Him Die*. Enugu, 1978, pp. 24–25.
17. Mokrushina Z. V. Istoriia grazhdanskoi voyny (1967–1970 gg.) v Nigerii (po proizvedeniiam nigeriskikh pisatelei i publitsistov) [The history of the civil war (1967–1970) in Nigeria (based on the works of Nigerian writers and journalists)]. [*Bulletin of the Yaroslavl state University*], 2010, no. 4, pp. 9–16. (In Russian)

18. Omotoso K. *The Combat*. London, Heinemann Educational Books, 1972. 128 p.
19. Soyinka W. *The Man Died: Prison Notes*. London, Rex Collings, 1972. 315 p.
20. Okigbo C. *Labyrinths*. London, Heinemann Educational Books, 1971. 72 p.
21. *The Short Century: Independence and Liberation Movements in Africa 1945–1994*. New York, 2001. 496 p.
22. Clark-Bekederemo J.P. *The example of Shakespeare*. Evanston, Northwestern University Press, 1970. 113 p.
23. Literature, Culture And Thought In Africa: A Conversation A.-R. Na'Allah with A. Irele. *West Africa Review*. 2005. Issue 7. Available at: <http://www.africaknowledgeproject.org/index.php/war/article/view/294> (accessed: 31.05.2015).
24. Soyinka W. *The Burden of Memory, The Muse of Forgiveness*. New York, Oxford University Press, 1999. 208 p.
25. Soyinka W. Ethics, Ideology and the Critic. *Criticism and Ideology. Second African Writers Conference*. Uppsala, 1988, pp. 26–54.
26. Achebe Ch. *Hopes and Impediments*. New York, Doubleday, 1988. 186 p.
27. *Interview B. Morrow with Ch. Achebe*. Available at: <http://www.conjunctions.com/archives/c17-ca.htm> (accessed: 19.07.2010).
28. Chinweizu, Jemie O. and Madubuike I. *Toward the Decolonization of African Literature*. Vol. I, African Fiction and Poetry and Their Critics. Enugu, Fourth Dimension Publishers, 1980. 318 p.
29. Chinweizu. *Decolonising the African mind*. Lagos, 1987. 294 p.
30. Oguibe O. "Double dutch" and the culture game. Available at: http://www.camwood.org/Olu_Oguibe_on_shonibare.htm (accessed: 20.07.2010).
31. Achebe Ch. Vozmozhen li dialog [Is there a dialogue]. *Pisatel' i obshchestvo: stat'i i esse afrikan-skikh pisatelei [The Writer and society: articles and essays by African writers]*. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 17–21. (In Russian)
32. Soyinka W. *Season of Anomy*. London, Rex Collings, 1973. 320 p.
33. *Towards a sustainable vision of Nigeria. Speech W. Soyinka at Johannesburg and Oslo. 1996*. Available at: <http://www.hartford-hwp.com/archives/34a/091.html> (accessed: 28.07.2010).
34. Nvankvo A. *Segodnia — neft', chto zhe zavtra? [After oil, what next?]*. Moscow, Ekonomika Publ., 1986. 68 p. (In Russian)
35. *Afrikanskaia mozaika: stikhi 70–80-kh gg. [African mosaic: poems of the 70s–80s]*. Moscow, Raduga Publ., 1986. 256 p. (In Russian)
36. Saro-Wiwa K. *Genocide in Nigeria: The Ogoni Tragedy*. London, Saros International Publishers, 1992. 103 p.
37. Ayeni T. *I Am a Nigerian, Not a Terrorist*. Indianapolis, Dog Ear Publishing, 2010. 181 p.
38. Conversation G. Okara with Ch. Azuonye. *Nigerian village square. October 24, 2006*. Available at: <http://www.nigeriavillagesquare.com/articles/chinua-achebe-foundation/achebe-interviews-36-gabriel.html> (accessed: 09.07.2010).
39. Ushie J. *A Reign of Locusts*. Ibadan, 2004. 93 p.
40. Omotoso K. The Languages of Our Dreams or the Dreams of Our Languages. *Criticism and Ideology. Second African Writers Conference*. Uppsala, 1988, pp. 55–59.
41. *Conversation Chinweizu with J. Eze*. Available at: <http://www.hollerafrica.com/showArticle.php?artId=109&catId=1&page=6> (accessed: 24.10.2010).

For citation: Mokrushina Z.V. «The piano and drums»: Nigerian writers about neo-colonialism. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 30–40. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.204

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Мокрушина Зоя Валерьевна — аспирант; zmokrushina@gmail.com

Mokrushina Zoya V. — post graduate student; zmokrushina@gmail.com

If the piano and drums weren't woven together as they are creating this up beat but soft rhythm, then the lyrics wouldn't come together the right way as they do. • Melody- along with harmony, the melody of this song is the entire song. The song was meant to have a constant melody and harmony. With the constant repetition, the song is the same with different lyrics placed in different spots but with the same tones. Timbre- the piano is soft, the drums have more of a jazz sound to them in the way that they are played for this song. They are being played softer, maybe being played with the frayed